

Все сидели на диване в гостиной, где на стене висели свадебные фотографии Ань Сяонина и Цзинь Циньяня. Гу Бэйчэн начал испытывать странное чувство грусти и беспокойства, глядя на ее фотографию.

В тот самый момент внезапно у двери появился Цзинь Цинъюэ. "Мама, я столько раз звонил тебе, почему ты не ответила?" спросил Цзинь Цинъюэ при виде толпы.

"Твоя свояченица столкнулась с неудачей, похоже ли, что я в настроении для каких-либо банальных вопросов? Мы ещё не знаем, жива ли ваша невестка, так что не беспокойте меня своими глупостями", - прямо сказала госпожа Цзинь.

Чжин Цинъюэ выпустил недовольный гул и повернулся, чтобы уйти.

С зонтиком в руке она села в машину и сказала Ши Шаочуану, который был на водительском сиденье: "Видишь ли, я знала, что мои родители будут здесь. Они не стали бы беспокоиться о нас сегодня вечером, поехали".

Ши Шаочуань был в хорошем настроении и злорадствовал от радости: "Видишь? Это возмездие Сяонина за то, что он совершил столько зла. Она заслужила каждый кусочек."

"Хватит, она и так уже в таком жалком положении, что критиковать её уже нет смысла. Даже если ей удастся бежать невредимой, это лишь вопрос времени, когда она и мой брат закончат развод. Потому что она не та, кого любит мой брат. Почему сегодня постоянно льет? Он не прекращается даже сейчас. Как раздражает", - плакала Цзинь Цинъюэ, когда она прислонилась к подголовнику.

"Зимой холоднее всего, когда идет дождь, гораздо холоднее, чем снег". Тебе холодно?" спросил он, одна рука на рулевом колесе, а другая на бедре, которое было покрыто чулками.

"Я лучше всего переношу холод". Кроме того, разве ты не видишь, сколько слоев одежды на мне? На мне даже сапоги, я так не замерзну". Внезапно в голове у Чжин Цинъюэ появилась идея, и она предложила: "Пойдём к тебе".

"Поехали в отель. Отель намного удобнее, чем мой дом. По крайней мере, в отеле мы можем быть так громко, как захотим".

Цзинь Цинъюэ ударил его по руке и сказал: "Ты непослушный". Но я только что передумал. Или это может быть, что ты прячешь женщину в своём доме и не хочешь, чтобы я узнал?"

"Конечно, нет. Отлично, это мое место", - случайно согласился Ши Шаочуань.

Затем они поехали по дорогам к его дому, ворковали и флиртовали друг с другом, как будто

поразили всю дорогу.

Сделав последний поворот, они, наконец, подошли к двери его дома.

Ши Шаочуань был встречен внезапным появлением Ван Фанфана, который стоял с зонтиком в руке, так как фары автомобиля ярко сияли на ее лице. Ши Шаочуань не ожидал, что Ван Фанфан, несмотря на сильный шторм, часами будет стоять на одном и том же месте.

Он никак не мог позволить Цзинь Цинъюэ узнать, что Ван Фанфан носит его ребенка. Если бы она это сделала, то он был бы разоблачен за то, что солгал о том, что Сяонин замышляет схему и заставил Ван Фанфана специально пригласить его на свидание.

Быстроумный Ши Шаочуань сразу же вспомнил о том, что Ван Фанфан настаивал на том, чтобы оставить ребенка и жениться на нем. Подумав о том, что она цепляется за него, как пиявка, он решил выйти на улицу и наступил на педаль акселератора так сильно, как только мог.

Челюсть Цзинь Цинъюэ внезапно упала в шок, так как машина быстро разогналась. Еще до того, как она успела отреагировать, перед ней появилась фигура, которая взлетела в воздух после того, как автомобиль столкнулся с ней. Затем зонтик приземлился на место недалеко.

Цзинь Цинъюэ была шокирована безмолвием и лишена чувств.

"Шао... Шаочуань, ты кого-то сбил с ног..."

Он задержал дыхание на несколько секунд, прежде чем наконец-то сказал: "Подожди здесь, пока я спущусь, чтобы посмотреть".

Цзинь Цинъюэ кивнул. Ее лицо побледнело, как простыня.

Он спустился из машины и увидел, как Ван Фанфанг расплзлась по земле, замерзая от боли, когда она лежала в луже крови. Клэри не спускала с него глаз, больше не могла говорить.

Приседая на корточках, он исключительно мягким голосом сказал: "Ты решил заставить меня прийти к концам моих мыслей, так что не вини меня за мою безжалостность". Ты навлек это на себя".

Когда он говорил, он протянул руку, чтобы задушить ее со всей силы, и он не останавливался, пока она не показала никаких признаков дыхания вообще.

Цзинь Цинъюэ стал задаваться вопросом, что он делает, присел на корточки спиной к ней, и она закричала: "Шаочуань, как она?".

Ши Шаочуань немедленно встал и подошел к окну, взволнованный взгляд на его лице. "Юэюэ, она умерла. Что нам делать?" - сказал он встревоженно.

"Откуда мне знать... - сказал Цзинь Цинъюэ, когда она оставалась на своем месте, ошарашенный услышав его слова.

"Юэюэ, это твоя машина, на которой мы ездили."

Его слова снова шокировали ее, и она быстро спросила: "Шаочуань, что теперь?"

"Всё будет хорошо, уже так поздно ночью, что прохожих не будет. Давайте избавимся от тела и приберемся. Это все равно вход в мой дом, я просто заменю все камеры наблюдения. Никто не узнает, будьте уверены. Не бойся, я здесь".

Он пытался успокоить ее нежным и успокаивающим голосом. Затем они перевезли труп Ван Фангфана в багажник машины, после чего он вместе с Цзинь Цинъюэ продолжил убирать беспорядок на месте, а затем направился к входу в уединенную зону на заднем дворе.

"Это дом, который я купил некоторое время назад, и никто не живет внутри. Давайте похороним ее тело на заднем дворе. Никто не узнает, если мы оба оставим маму."

Похоже, Чжин Цинъюэ больше не думает о себе. Она просто следовала любым его указаниям. Вместе они выкопали яму в земле и похоронили Ван Фангфан, после чего по дороге выбросили ее мобильный телефон в реку. Цзинь Цинъюэ почувствовал огромное облегчение, когда они вернулись к входу в его дом.

"Почему бы тебе сначала не пойти домой? Я уберусь и заменю камеры наблюдения".

"Хорошо", она согласилась кивнуть.

"Веди осторожно", - сказал он, после чего толкнул дверь на свет и быстро двинулся в сторону укрытия.

Цзинь Цинъюэ невероятно медленно поехала домой и, наконец, прибыла в гараж своего дома. Тем не менее, казалось, что она все еще переполнена шоком и беспокойством.

К тому времени ее родители все еще не вернулись, поэтому она решила принять душ, прежде чем ждать их возвращения домой.

Прошло 11 часов ночи, когда полиция сообщила им последние новости - просматривая записи с камер наблюдения на других близлежащих дорогах, они обнаружили фургон, следовавший за автомобилем Ань Сяонина. Фургон также подошел еще ближе к машине Ань Сяонина, когда машина подъехала к "слепой зоне" камер видеонаблюдения.

Чтобы получить больше подсказок, полиция провела всю ночь, внимательно наблюдая за каждым кадром видеозаписи, прежде чем окончательно определить место, откуда оба автомобиля отправились в путь. Это был чайный домик ХХ.

Полиция быстро добралась до чайной только для того, чтобы выяснить, что она была закрыта. После длительного стука в дверь, человек, находившийся в чайной, наконец, открыл дверь, увидев, насколько настойчивы были полицейские.

"Зачем вы здесь..."

"Почему ты так долго открывал дверь?" Группа полицейских быстро ворвалась.

"Наверное, я слишком глубоко спал, чтобы что-то слышать. Офицер, что вы..."

"Покажите мне записи с камер наблюдения в вашем магазине".

"У нас нет камер наблюдения в магазине, хотя мы и устанавливаем их", - сказал владелец.

"Тогда, эта дама и эти мужчины появились здесь сегодня вечером?" спросил полицейский, показывая владельцу скриншот записи с камер видеонаблюдения.

"Я думаю, что они сделали, насколько я помню. Но ночью здесь слишком много людей, я не могу полностью распознать каждого из них, - сказал он со сдвинутыми глазами, по-видимому, боясь попасть в глаза.

"Эта леди - молодая госпожа семьи Джин. Вам будет предъявлено дополнительное обвинение, если мы узнаем, что вы были замешаны в этом деле, но отказались сообщить об этом. Последствия будут огромными. Вы будете приговорены к тюрьме. Конечно, если вы решите признаться, ваш приговор будет смягчен. Надеюсь, вы не будете скрывать ни капли правды по этому вопросу, потому что это довольно серьезно, учитывая статус семьи Чжин, которая известна миру как богатая и могущественная. Мы должны разобраться в этом вопросе. Так что не пытайтесь достать смешные идеи", - сурово предупредил полицейский.

Сердце человека начало биться от страха, почти рикошетит из груди. Наполненный страхом, он признался: "Офицер, сегодня вечером, когда я вернулся, я пошел к матери..."